

Протоиерей Павел Кизюн

Ректор Новосибирской православной духовной семинарии, кандидат богословия

ДУХОВНЫЙ РЕГЛАМЕНТ ПЕТРА I И ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ XVIII ВЕКА

ДОКЛАД НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ XXV НОВОСИБИРСКИХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ

«К 350 — ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПЕТРА I: СЕКУЛЯРНЫЙ МИР И РЕЛИГИОЗНОСТЬ»

Аннотация. «Духовный регламент» утвержден императором Петром I и имплементирован манифестом от 25 января 1721 года, которым устанавливалась Духовная коллегия как верховная инстанция церковного управления и также как «министерство» в государстве, с момента открытия 14 февраля - Святейший Правительствующий Синод. «Духовный регламент» определял положение и задачи Святейшего Правительствующего Синода и устанавливал систему верховного наблюдения над деятельностью Церкви. Впервые «Духовный регламент» был опубликован 16 сентября 1721 г. Его значение вышло за рамки инструкции для одной из петровских коллегий и имело огромное влияние на систему духовного образования.

Ключевые слова: «Духовный регламент», Святейший Правительствующий Синод, духовное образование.

Pavel Kizyun, Archpriest

Ректор of Novosibirsk Orthodox Theological Seminary, Candidate of Theology

THE SPIRITUAL REGULATIONS OF PETER I AND SPIRITUAL EDUCATION IN RUSSIA OF THE XVIII CENTURY

REPORT AT THE PLENARY SESSION OF THE XXV NOVOSIBIRSK CHRISTMAS EDUCATIONAL READINGS

"TO THE 350TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF PETER I: SECULAR WORLD AND RELIGIOSITY"

Abstract. The "Spiritual regulations" were approved by Emperor Peter I, and implemented by the manifesto of January 25, 1721, which established the Ecclesiastical Board as the supreme authority of church administration and also as a "ministry" in the state, from the moment of opening on February 14 - the Holy Governing Synod. The "Spiritual Regulations" defined the position and tasks of the Holy Governing Synod and established a system of supreme supervision

over the activities of the Church. The "Spiritual Regulations" were first published on September 16, 1721. Its significance went beyond the scope of the instructions for one of Peter's colleges and had a huge impact on the system of spiritual education.

Keywords: Spiritual regulations, Holy Governing Synod, Spiritual education.

Начало высшего духовного образования в России, как, впрочем, и светского, восходит к учреждению в 1685 году Славяно-греко-латинской школы, ставшей родоначальницей системы высшего образования в нашем Отечестве. Братья Лихуды, иеромонахи Иоанникий и Софроний, прибывшие из Греции по просьбе царя Феодора (1682 г.), организовали школу в Заиконоспасском монастыре г. Москвы — школу, которая стала способна не только обучать, но и готовить себе педагогов-преемников. Из учеников греческих братьев образовалось целое поколение первых русских ученых: Поликарпов, Феолог, Головин, Козма, Иов, Палладий Роговский и другие. Открытие этой школы ознаменовало выбор в пользу т.н. «грекофильской» партии. Преподаваемые предметы были похожи на античную доктрину «семи свободных искусств», разделявшихся на тривий и квадрий. Грамматика, пиитика, риторика, логика, физика преподавались частично на греческом, частично на латинском языках.

В самом начале необходимо охарактеризовать понимание образования в XVII-XVIII веках. Дело в том, что когда мы сегодня говорим о духовном образовании, то понимаем, прежде всего, богословское его наполнение: изучение Священного Писания и святоотеческого наследия, а также сопряженные с ними дисциплины. В Синодальную эпоху духовное образование понималось, прежде всего, как образование для детей духовенства, для духовного сословия и мало чем отличалось от остальных видов образования. Выходцы из духовной школы могли с легкостью поступать в светские вузы и, имея хорошую образовательную базу, показывать отличные результаты как в учебе, так и в научной деятельности. Поэтому тема духовного образования во всех классических пособиях рассматривается в контексте зарождения, развития и реформирования образовательной системы в России в целом.

Конец XVII века, по замечанию Игоря Корнильевича Смолича, отмечался совершенно неудовлетворительным уровнем образования духовенства, и этот вопрос рассматривался на Поместном Соборе 1667 года. «Однако никаких решительных мер для того, чтобы поправить положение, предпринято не было». Духовенство было сословным, и для того, чтобы оно было образованным, необходимы были школы для детей священников. На практическое решение этого вопроса, начиная с XVIII века, были направлены многочисленные указы Петра I. В 1714 г. создаются «цифирные школы» для всех сословий, посещение которых предписывалось и сыновьям дьячков, и подьячих. Создание школ для духовенства в это время предпринимали частным образом и некоторые архиереи, выходцы из Малороссии: епископ Иоанн (Максимович) (1697-1712) в Чернигове, митрополит Димитрий (Туптало) (1702-1709) в Ростове Великом, митрополит Филофей (Лещинский) (1702-1712, 1715-1728) в Тобольске, митрополит Дорофей (Коротков) (1715) в Смоленске. Но, к сожалению, твердого и последовательного плана обучения в этих школах мы не видим.

Новым толчком к развитию духовного образования послужил «Духовный регламент», который стал законодательным актом, написанным в форме манифеста, определявшего правовой статус Церкви Синодального периода. Составлен он Псковским архиепископом Феофаном (Прокоповичем) по заданию Петра I. В нем были отражены не только взгляды его составителя, но и самого Петра Великого. «Книга сия, Духовнаго коллегіума описание и рассуждение содержащая...» «Духовный регламент» имел одновременно и нормативно-инструктивный, и программно-методический характер и в течение всего XVIII и отчасти XIX в. служил для Святейшего Синода и епископата Русской Церкви основой взглядов на систему духовного образования.

Этим документом упразднялось в России патриаршество и вводилось коллегиальное управление Синодом с подчинением его верховной власти императора. Здесь же выделяются два блока, в которых рассматриваются вопросы духовного образования. Оба они находятся во второй части Регламента. Что же Регламент говорит о духовном образовании?

Первый блок содержится в описании обязанностей архиереев и охватывает с 9-го по 13-й параграфы.

9-й параграф призывает каждого епископа иметь при архиерейском доме школу «для детей священнических, или и прочих, в надежду священства определенных», при которой «был бы учитель умный и честный», который учил бы детей не только читать, но и понимать прочитанное.

С одной стороны, эта фраза является констатацией факта, что «прежнее церковное образование в школах допетровской России, достигавшееся путем начитанности, не могло удовлетворять требованиям новой России, поставленной Петром I на путь реформ». А с другой, она показывает, что к получению духовного образования могли иметь доступ не только дети клириков, но и прочих сословий.

Об этом прямо говорится в 14-м правиле Регламента: «...должны все протопопы и богатшие, и инии священники детей своих присылать в академию. Мощно тоеж указать и градским лучшим приказным людям, а о дворянах, как собственная воля будет Царского Величества». По мысли составителей, духовное образование должно стать доступным для всех сословий. И на примере всего XVIII века мы видим, что в таковых школах наряду с сыновьями духовных лиц обучались дети служилого дворянства, мещан и даже крестьян. Например, выходцами из Киевской академии были шляхтич Стефан Яворский и купеческий сын Феофан Прокопович, ставшие известными деятелями Русской Церкви. Смолич, говоря о надсословном характере духовных школ XVIII века, приводит статистику Киевской акаде-

мии за 1790 год, по которой наряду с 419 воспитанниками духовного звания числились 232 разночинца, т.е. выходцы из недуховного сословия.

Второй блок начинается подзаголовком «Домы училищные и в них учителя и ученики, тако ж и церковные проповедники»; он значительно превосходит по объему текста первый блок и состоит из 22 пунктов.

Здесь сначала указывается на благотворность науки для усиления могущества России, а затем доказывается, что ереси возникали не по причине учености, а как раз из-за ее недостатка. «Учение доброе и основательное есть всякой пользы, как Отечеству, так и Церкви, - корень и семя и основание», гласит Регламент.

Здесь мы находим рекомендации по формированию преподавательского состава. Для первого года преподавания достаточно одного или двух учителей, знающих латынь или греческий язык для преподавания грамматики, причем 9-й пункт предполагает совмещение разных курсов. Грамматику в первом полугодии возможно совмещать с географией с использованием карт и глобуса, а во втором — с историей, где предполагается перевод с хорошей латыни краткой универсальной истории. Регламент приводит аргумент для такого совмещения: «...се вельми полезно; ибо ученицы великое ко учению возымеют доброхотство, когда невеселое языка учение толь веселым мира, и мимошедших в мире дел познанием, растворено им будет...»

Для самой грамматики здесь же мы находим рекомендованное передовое учебное пособие — «Латинскую грамматику», изданную в Париже по приказу Людовика XIV или, как буквально написано в Регламенте, «повелением Короля Людовика четвертаго надесять».

10-й пункт Регламента определяет учебную программу, которая предусматривает восемь классов обучения по следующим предметам: 1) грамматика вместе с географией и историей, 2) арифметика и геометрия, 3) логика и диалектика, 4) риторика, 5) физика и «краткая метафизика», 6) политика, 7) и два года богословия. Также рекомендуется изучение греческого и латинского языков, «если будут учителя».

Возглавлялись школы ректором префектом. Обязанности ректора отличались от нынешнего: он с префектом должен был посещать школы два раза в неделю и контролировать учителей, «тако ж и вопросами отведовать учеников, знают ли, что уже должно бы им знать».

18-й пункт приведем целиком: «Буде покажется детина непобедимой злобы, свирепый, до драки скорый, клеветник, непокорив, и буде чрез годовое время ни увещании, ни жестоким наказании одолеть ему невозможно, хотя б и остроумен был: выслать из Академии, чтоб бешеному меча не дать».

Принимались в духовные училища, как мы сегодня сказали бы, «абитуриенты» все без разбора, и первый год обучения проходил с испытанием на соответствие 18-му пункту Регламента. Если студента отчисляли, то для такового последствия были самые неприятные. Его отдавали в солдаты, и последующее образование для него было более недоступно.

«Духовный регламент» определял место, где должна была быть расположена школа. «Место академии не в городе, но в стороне, на веселом (т.е. живописном) месте удобное», чтобы городская суета не препятствовала прилежанию учащихся (правило 19-е).

22-й пункт посвящен организации семинариума или общежительного корпуса, в котором студенты должны были жить и учиться. Он состоит из 26 подпунктов.

Училища должны были устраиваться по принципу закрытого учебного заведения «образом монастыря». Все учащиеся размещались по кельям или избам по 8-9 человек примерно одинакового возраста. При них должен находиться префект, который следил бы, чтобы се-

минаристы вели себя благочинно. К префектам больших требований не предъявлялось; достаточно, чтобы он был человеком «честного жития, только б не вельми свирепый и не меланхолик, летами от 30 до 50-го года». Должность префектов можно рассматривать как начало института дежурных помощников проректора по воспитательной работе.

В первые три года обучения учащиеся должны были находиться в стенах школы безвыходно.

Кроме ректора и префектов в семинариуме должны были быть двое, называемые экзаминаторами, которые контролировали бы успеваемость учащихся. Должность экзаминаторов можно рассматривать как начало института проректоров по учебной работе.

В качестве рычагов влияния на студентов оговариваются прещения, которые префект и экзаминаторы могли применять как средства воспитания и принуждения к успешному обучению. Младшие учащиеся наказываются розгами, средние и старшие — «словом угрожительным». В случае неисправления следующая мера — донос ректору. Если к этому прибавить строгий распорядок дня, практически безвыходное пребывание в стенах школы в течение всего времени обучения, постоянный контроль, то положение студентов было весьма непростым.

13-й подпункт признает, что такая жизнь студентов «кажется быти стужительное и заключению пленническому подобное. Но кто обыкнет так жить, хотя чрез един год, тому весьма сладко будет». Возможно, и сам архиепископ Феофан Прокопович понимал крайнюю строгость подобного воспитания, и поэтому были включены смягчающие эту систему рекомендации по организации мероприятий, «что здраво полезно есть и скуку отгоняет». Каждый день определялось на гуляние семинаристам по два часа: «А гуляние было бы с играми честными и телодвижными... которые с потехою подают полезное некое наставление».

Также Регламент предполагал организацию поездок раз или два в месяц на природу и раз в год в столицу.

Устанавливался монастырский обычай чтения за трапезой, хотя здесь оговаривается, что оно должно быть не обязательно церковное, но и о выдающихся военачальниках и ученых.

Для учеников предполагается дважды в год или чаще организовывать диспуты и другие мероприятия, называемые Регламентом «комедиями или риторскими экзерцициями», для развлечения и развития студентов.

19-й подпункт предусматривает возможность поощрения хорошо и прилежно учащихся.

Завершает цикл «развлекательных» подпунктов упоминание о возможности в праздники играть на музыкальных инструментах или слушать музыку.

Далее говорится о необходимости иметь при семинарии аптеки и доктора, о платных образовательных услугах для учащихся, чьи родители богаты.

Последние подпункты (24 — 26-й) посвящены завершению обучения в духовном учебном заведении и дальнейшей деятельности выпускника.

Ознакомившись со статьями Регламента, мы можем видеть, что его терминология до конца не проработана. Так, одна и та же должность подразумевает разный спектр обязанностей. Не всегда очевидно, духовное заведение какого уровня имеется в виду. Однако Регламент фактически определил развитие духовного образования в стране на долгое время. Он лег в основу взглядов на духовно-нравственное воспитание и образование для Святейшего Синода и епископов не только XVIII, но и XIX века после школьной реформы 1808-1814 гг.

Создаваемая Регламентом духовная школа органически вписывалась в новую государственную структуру страны. В ней мы видим не только строгость, но и всестороннюю заботу об учащих, создание условий для обучения (проживание, библиотеки, досуг, здоровье и т.д.), а ее выпускники имели преимущества при назначении на должности. Таким образом, «Духовный регламент» закладывал систематический подход к решению вопроса о духовном образовании на государственном уровне.

После издания Регламента епископы приступили к организации духовных школ, или училищ. Первые появляются в Петербурге при Александро-Невском монастыре, в Нижнем Новгороде, в Твери и Белгороде, в Казани, Коломне, Вятке, Суздале, Холмогорах, Рязани и Вологде. С 1731 года, в царствование императрицы Анны Иоанновны, эти школы получили название семинарий, которые должны были устраиваться во всех епархиальных центрах и иных городах. Наряду с семинариями продолжали существовать и начальные духовные школы. К началу 1740 года было 17 семинарий, 2 академии (Киевская и Московская) и большое число начальных духовных школ. К 1750 году было уже 26 семинарий. А к концу XVIII века в России существовало 46 семинарий и 4 академии. Хотя нужно признать, что последние классы богословия были далеко не во всех семинариях, а количество духовных академий в России впоследствии не увеличивалось, хотя вопрос об открытии новых академий вставал неоднократно. В качестве вероятных мест для открытия новых духовных академий уже в XIX веке рассматривались Вильна (совр. Вильнюс), Иркутск, Томск, Тифлис (совр. Тбилиси), Почаев. Часто лучших студентов отзывали в «светскую команду» для приобретения других профессий или просто в «приказный чин», о чем мы говорили выше, так как в продолжение всего XVIII века система духовного образования была единственной уже налаженной и раскинувшейся учебно-методической сетью в России. Среди лиц, обучавшихся в XVIII веке в духовных учебных заведениях в России и прославивших себя на светских поприщах, можно указать великого ученого М.В. Ломоносова, поэта В.К. Тредиаковского, создателя русского фарфора Д.И. Виноградова, государственного деятеля М.М. Сперанского. В XIX веке историки С.М. Соловьев и В.О. Ключевский, византологи В.Г. Васильевский и Ф.И. Успенский, художник В.М. Васнецов, поэт И.С. Никитин, министр финансов России и видный ученый И.А. Вышнеградский, академик и первый русский лауреат Нобелевской премии И.П. Павлов.

В течение XVIII века были осуществлены и другие духовно-образовательные реформы, например, реформа 1798 года, но они не имели того глобального и государственного значения, какое имело издание «Духовного регламента».

К 1917 году в России действовало 60 духовных семинарий и около 150 духовных училищ.

Закончить это выступление хотелось бы словами протоиерея Георгия Флоровского, который, характеризуя этот период русской истории, писал: «Не следует уменьшать объем и значительность ученых и даже учебных достижений XVIII века. Во всяком случае, это был очень важный культурно-богословский опыт. И по всей России раскинулась довольно сложная школьная сеть».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917. Часть первая. М., 1996 г. С. 389.
2. Налетова Н.Ю. Реформирование отечественного образования (историко-педагогический контекст) // Проблемы безопасности российского общества. М., 2013. №4. С. 28.
3. Петр I Великий, Архиепископ Феофан Прокопович. Духовный регламент. М., Директ-Медиа, 2014. с. 19.

4. Налетова Н.Ю. Реформирование отечественного образования (историко-педагогический контекст) // Проблемы безопасности российского общества. М., 2013. №4. С. 27.
5. Цит. по: Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917. Часть первая. М., 1996. С. 392.
6. Петр I Великий, Архиепископ Феофан Прокопович. Духовный регламент. М., Директ-Медиа, 2014. С. 28.
7. Там же. С. 29.
8. Петр I Великий, Архиепископ Феофан Прокопович. Духовный регламент. М., Директ-Медиа, 2014. С. 32-33.
9. Там же. С. 31.
10. См.: Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917. Часть первая. М., 1996. С. 392.
11. Петр I Великий, Архиепископ Феофан Прокопович. Духовный регламент. М., Директ-Медиа, 2014. С. 34.
12. Там же. С. 35.
13. Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917. Часть первая. М., 1996. С. 392.
14. Петр I Великий, Архиепископ Феофан Прокопович. Духовный регламент. М., Директ-Медиа, 2014. С. 35.
15. Там же. С. 36.
16. Там же. С. 36-37.
17. Там же. С. 37.
18. Петр I Великий, Архиепископ Феофан Прокопович. Духовный регламент. М., Директ-Медиа, 2014. С. 37-38.
19. Там же. С. 38.
20. Там же. С. 38.
21. Там же. С. 38.
22. Там же. С. 38.
23. Там же. С. 38.
24. Там же. С. 38.
25. Там же. С. 39.
26. Петр I Великий, Архиепископ Феофан Прокопович. Духовный регламент. М., Директ-Медиа, 2014. С. 39.
27. Флоровский Георгий, протоиерей. Пути русского богословия. Париж. 1937. С. 114.